

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ՀԱՅԱԳԻՏԱԿԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

YEREVAN STATE UNIVERSITY
INSTITUTE FOR ARMENIAN STUDIES

ՀԱՅԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԵՐ

ՀԱՆԴԵՍ

3 (15)

ARMENOLOGICAL ISSUES

BULLETIN

ԵՐԵՎԱՆ – YEREVAN
ԵՊՀ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ – YSU PRESS
2018

Հանդեսը լույս է տեսնում տարեկան երեք անգամ
Հրատարակվում է 2014 թվականից

The Bulletin is published thrice a year.
It has been published since 2014

Գլխավոր խմբագիր՝ **Միմոնյան Ա. Հ.**

Խմբագրական խորհուրդ՝

Ավագյան Ա. Ա.
Ավետիսյան Լ. Վ. (գլխավոր
խմբագրի տեղակալ)
Ավետիսյան Հ. Գ.
Ավետիսյան Յու. Ս.
Բայրամյան Հ. Ս.
Բարդակչյան Գ. (ՄՄՆ)
Դեղեյան Ժ. (Ֆրանսիա)
Դրոսթ-Աբգարյան Ա. Գ.
(Գերմանիա)
Զաքարյան Ս. Ա.

Հայրունի Ա. Ն.
Հովսեփյան Լ. Ս.
Ղարիբյան Ա. Ա.
Մարգարյան Հ. Գ.
Մինասյան Է. Գ.
Մուրադյան Ս. Պ.
Պողոսյան Վ. Ա. (պատասխա-
նատու քարտուղար)
Սայադով Ս. Ս. (Ռուսաստան)
Սաֆարյան Ա. Վ.
Տազեայան Ա. (Լիբանան)

Editor-in-chief: **Simonyan A.**

Editorial Board:

Avagyan A.
Avetisyan H.
Avetisyan L. (Deputy editor-in-
chief)
Avetisyan Y.
Bardakchian G. (USA)
Bayramyan H.
Dakessian A. (Lebanon)
Dedeyan G. (France)
Drost-Abgaryan A. (Germany)
Gharibyan A.

Hayruni A.
Hovsepyan L.
Margaryan H.
Minasyan E.
Muradyan S.
Poghosyan V. (Executive
Secretary)
Safaryan A.
Sayadov S. (Russia)
Zakaryan S.

ПОЛИЦЕЙСКАЯ СЛУЖБА В НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ (КОНЕЦ XVIII-XIX ВВ.)¹

Ключевые слова – Нахичевань-на-Дону, магистрат, полиция, преступность, реформа, полицейское управление

В Российской империи, несмотря на стремление к централизации и унификации государственного механизма, долгие годы сохранялись своеобразные правила организации и деятельности управления, суда и полиции, обусловленные «разноплеменным» составом населения, разными темпами «административного освоения» присоединенных территорий, а также льготами и привилегиями, дарованными переселенческим группам. Среди таких групп выделяются, в частности, переселенные на Дон в конце XVIII в. крымские армяне. В числе «прав и преимуществ» им было дано право «учредить Магистрат и в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновениям, выбираемыми из вас же по жребию начальникам»².

С 1780 по 1870-е годы в построенной переселенцами из Крыма Нахичевани и сельском армянском округе существовала собственная система самоуправления на основе обычаев, Армянского судебника, составленного в Астрахани во второй половине XVIII в. частными лицами – судьями армянского суда³, и своеобразного устава общины, написанного армянским архиепископом Иосифом Аргутинским. Почти вековое функционирование этой системы самоуправления недостаточно изучено на сегодняшний день. Есть солидная монография В. Б. Бархударяна, в которой, однако, система органов управления получила минимальное освещение, а полицейская служба и вовсе обойдена вниманием⁴. На армянском языке в 1903 г. в Тифлисе были опубликованы «Исторические зарисовки» Ерванда Шахазиза, которые дают весьма ценный материал, в том числе и по организации управления и суда в Нахичевани-на-Дону.

Конкретно-исторический подход к исследованию обозначенной проблемы позволит воссоздать подробную картину такой немаловажной для повседневной жизни общества отрасли управления, как полицейская служба, организованная на своеобразных началах, не совпадающих с общероссийскими порядками. Ис-

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ 18-59-05004 «Армянская община Дона в новейший период: история, институты, идентичность».

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (далее – ПСЗ-I), т. 20, № 14942, т. 24, № 18033, т. 25, № 18811.

³ **Алексеев К.**, Изложение законоположений в Армянском судебнике, М., 1870, **Погосян Ф. Г.**, Астраханский армянский судебник. Автореф. дисс. ...к.и.н. Ереван, 1964, *его же*: Судебник астраханских армян, Ереван, 1967 (на арм. яз.).

⁴ **Бархударян В. Б.**, История армянской колонии Новая Нахичевань (1779-1917), Ереван, 1996.

следование может быть также полезным для оценки эволюции национальной политики российского государства в XVIII-XIX вв., а также для уяснения специфики процессов самоорганизации и самосохранения достаточно крупной этнокультурной группы и ее адаптации к принимающему сообществу. Нахичеванские армяне не являются в этом смысле исключением: сходные, но не совпадающие процессы, происходили, в частности, и у мариупольских греков, также переселенных из Крыма. Их исследование даст возможность определить общее и особенное в организации жизнедеятельности различных групп населения России в имперский период.

* * *

Полицейская служба в Нахичевани возникла вместе с образованием магистрата 14 января 1780 г.¹. В составе первого органа самоуправления числились председатель, четыре заседателя, секретарь, канцеляристы, подканцеляристы, рассыльные, два сторожа. Всем им указом Азовской губернской канцелярии за № 2969 11 мая 1780 г. назначалось жалование из казны. На строительство каменного здания магистрата деньги также выделили из казны. При магистрате было построено помещение для арестованных, казарма для нижних чинов стражи, сарай и конюшня для пожарного обоза².

Магистрат состоял из Армянской и Русской частей. В Армянском магистрате сосредоточились управление, суд (за исключением уголовных дел и дел с участием неармян) и полиция в городе и пяти окрестных армянских селах³. Председатель и заседатели магистрата избирались из всех сословий на три года. Председатель соединял в себе функции городничего в городе и земского исправника в сельском армянском округе. Двое заседателей Армянской части Магистрата осуществляли обязанности полицейских исправников: один в городе, а второй в сельском армянском округе – «в пяти селах, у поселка с Полуденка, в хуторах вдоль берегов рек Самбек и Чулек и на другом берегу Дона»⁴. Они назывались также судьями и участвовали в заседаниях армянского суда в качестве второго судьи. «Полицейские Армянского округа были на лошадях и поэтому назывались Атлы-караул⁵, а в подчинении у городского полицейского-судьи были без лошадей и назывались Бешлы, то есть начальник пяти⁶. Бешлы, кроме зарплаты, которая была им определена, получали также по десять копеек оплаты от тех, кого по просьбе частного лица отводили в суд. Их было шесть человек, знаком их должности была палка, окрашенная в красные и зеленые полоски, которые они носили, когда ходили по городу во время исполнения своей должности»⁷. Помимо этого в распоряжении магистрата были вспомога-

¹ Келле-Шагинов И. М., *Моя единственная жизнь; Дневник и воспоминания*, Ростов-на-Дону, 2015, Шахазиз Е., *Исторические зарисовки*, Тифлис, 1903, с. 1 (на арм. яз.).

² Келле-Шагинов И. М., указ. соч., с. 249.

³ Келле-Шагинов И. М., указ. соч., с. 295.

⁴ Шахазиз Е., указ. соч., с. 17-18.

⁵ Ат – в переводе с тюркского – конь, атлы, соответственно, конники.

⁶ Беш – в переводе с тюркского – пять.

⁷ Шахазиз Е., указ. соч., с. 11-12.

тельные силы из служилых или отставных солдат, которых направляло правительство для несения полицейской, тюремной и пожарной службы¹. Пожарная команда в первой четверти XIX в. состояла из «4-х человек с 4-мя лошадьми, 6-ю бочками на дрогах и 3-мя заливными трубами»². В середине XIX в. полицейская команда «состояла из двух унтер-офицеров и двадцати рядовых, пожарная – из двух унтер-офицеров, брандмейстеров и восемнадцати рядовых. Полицейские дела ведались магистратом на общих основаниях, установленных в пределах империи для полицейских дел»³. На низовом уровне «охрану порядка» в начале XIX в. обеспечивал штат из 30 будочных сторожей⁴. К 1870 г. число ночных сторожей или хожалых при квартирах города превышало 40 человек⁵. В армянских селениях полицейские функции выполнялись сельскими старшинами⁶.

Деятельность судей-полицейских даже в середине XIX в. отличалась определенной патриархальностью. Вот как описывал нахичеванские порядки уроженец Нахичевани И.М. Келле-Шагинов: «С 1857 по 1860 годы отец нес выборную должность заседателя Магистрата. ... Обязанностью отца была чисто полицейская часть. ... Прежние заседатели до него ходили по селениям пешком и начальнического духа не проявляли. Розги и палка были обычным делом. Заседатель был вправе за малейшееслушание послать хоть кого угодно на пожарный двор, дать ему количество розог по усмотрению. Вот, сидим дома на крыльце, приводят провинившегося: узнав, в чем дело, и убедившись в его виновности, судья (т.е. отец мой – Л. Б.) тут же рассудит и приказывает вести его в пожарный двор, дать 20 розог. Исполнение всегда оставлялось на другое утро, когда сам придет в присутствие. Это уже стража знала, и потому виновного пока держали в кордегардии. На другое утро отец, придя в присутствие, требует привести его, прочитает ему хорошую нотацию, доведёт его до раскаяния, возьмёт слово, что это более не повторится. А если причинил кому ущерб или обиду, заставляет помириться, возместить потерпевшему причинённый убыток или выпросить прощение и так его отпустит, не находя надобности в исполнении экзекуции»⁷. Необходимо также отметить, что такая упрощенная процедура не соответствовала ст. 11 Армянского судебника, на основании которого производились суд и расправа. Суд должен был производиться только в помещении суда и коллегиально⁸.

До середины XIX в. Нахичевань-на-Дону и пять армянских сел в связи с общими административно-территориальными преобразованиями находились в подчинении Азовской губернии, Екатеринославского наместничества, Новороссийской губернии, Екатеринославской губернии, Таганрогского градоначальства

¹ **Сергей Келле-Шагинов**, История семьи из бывшего города Нахичевани-на-Дону в воспоминаниях ушедших поколений // Электронный источник. URL: [https:// husisapail.wordpress.com/2012/05/01/сергей-келле-шагинов-история-семьи-из/](https://husisapail.wordpress.com/2012/05/01/сергей-келле-шагинов-история-семьи-из/)

² **Богданян А. М.**, Из прошлого: краткий исторический очерк, Ростов н/Д, 1989, с. 14.

³ **Келле-Шагинов И. М.**, указ. соч., с. 297.

⁴ **Богданян А. М.**, указ. соч., с. 14.

⁵ Национальный архив Армении (далее – НАА), ф. 139, оп. 1, д. 251, л. 11 об.

⁶ **Богданян А. М.**, указ. соч., с. 10.

⁷ **Сергей Келле-Шагинов**, История семьи из бывшего города... // Электронный источник. URL: [https:// husisapail.wordpress.com/2012/05/01/сергей-келле-шагинов-история-семьи-из/](https://husisapail.wordpress.com/2012/05/01/сергей-келле-шагинов-история-семьи-из/)

⁸ См.: **Алексеев К.**, Изложение законоположений в Армянском судебнике, М., 1870, с. 73.

и вновь Екатеринославской губернии. Но все это время Нахичевань сохраняла административно-судебную автономию и общую структуру органов самоуправления, созданную еще в конце XVIII в.

31 октября 1807 года по предложению Таганрогского градоначальника Б. Б. Кампенгаузена Нахичевань, как Ростов и Мариуполь, именным указом Александра I было предписано «присоединить к ведомству Таганрогского Градоначальства по части полиции, торговли и купеческой навигации. По всем сим предметам управление их должно состоять на тех же самых основаниях и обращаться в тех же пределах власти, какие поставлены для управления Таганрогом»¹. Однако внутреннее устройство полиции в Нахичевани осталось прежним. Вновь в ведение Екатеринославского губернского начальства Нахичевань была переведена в 1859 г.² В середине XIX в. ситуация изменилась. В 1858 г. в Министерстве внутренних дел рассматривался вопрос «о преобразовании Городского Управления в некоторых городах Новороссийского края и Бессарабской области»³. 28 сентября 1859 г. император одобрил представленный Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором А. Г. Строгановым проект «преобразования управления городов Мариуполя и Нахичевана с их округами согласно с общими началами в государстве, не касаясь существа льгот и привилегий»⁴. Но при этом предполагалось «судебную власть в сих городах отделить от власти полицейской... Городскую полицию в Мариуполе и Нахичеване и Земскую в их округах устроить на общем основании, с определением в города особых полицеймейстеров или городничих от короны»⁵.

За год до этого, на основании доклада министра внутренних дел, утвержденного указом 4 июля 1858 г., уже были намечены основные начала реформы полиции, суть которых заключалась в следующем: «1) назначение полицейских начальников от правительства; 2) соединение городской полиции с уездной; 3) отделение от полиции частей следственной, судебной и хозяйственной»⁶. Городская и уездная полиция объединялись⁷, изменились принципы комплектования полиции: полицейские команды должны были комплектоваться не из отставных нижних чинов военных, а из вольнонаёмных по контракту. Низовой аппарат полиции расширен – учреждены должности участковых урядников и полицейский резерв в уездах – отряды сельской стражи, увеличена численность околоточных надзирателей в городах. Нахичеванский Армянский магистрат подпадал под эту реформу, поскольку «содержал в себе все управляющие учреждения и города и сел: он был и судом, и полицией, и городской думой для переселенцев»⁸.

¹ ПСЗ-I, т. 29, № 22671.

² Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 г., Екатеринослав, 1864, с. 189.

³ НАА, ф. 139, оп. 1, д. 87, л. 4.

⁴ Там же, д. 131, л. 2.

⁵ Там же. Об этом см. также: **Келле-Шагинов И. М.**, указ. соч., с. 297.

⁶ Министерство внутренних дел. Исторический очерк, 1802-1902, СПб., 1901, с. 132.

⁷ См.: Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» от 25 декабря 1862 г. // ПСЗ-II, т. 37, отд. 2, № 39087.

⁸ **Шахазиз Е.**, указ. соч., с. 11.

В качестве одного из аргументов в пользу преобразования полиции Нахичевани указывалась ее плохая работа. Между тем в первой половине и даже середине XIX в. в Нахичевани сохранялись достаточно консервативные нравы и низкий уровень преступности. Хотя, как и во все времена, были и жалобы на «беспутную молодежь» и на то, что «общество наше непослушное, законопреступное и не боится бога, не внемлет назиданиям; магистрат наш отечески предписывает и наставляет: “не делайте, соблюдайте законы”, но не слушаются»¹.

В отчете, представленном таганрогскому градоначальнику 23 июня 1823 г., читаем: «В течение последних 10 лет в округе Нахичевана никем из жителей ни одного убийства не учинено»². Анализ статистических данных показывает достаточно низкий уровень преступности в Нахичевани в сравнении с Ростовом и Таганрогом и в середине XIX в. «Нахичеванский магистрат 10 января 1860 года за № 45 представил Екатеринославскому гражданскому губернатору графу Александру Карловичу Сиверсу годовой отчет о состоянии нахичеванского округа за 1859 год. ... В 1859 году было одно убийство: крестьянин из помещичьих в драке цыгана убил. Грабежей не было. Краж в городе было девять, в округе воровства не было. Виновными в краже оказались: один выходец из-за границы, один помещичий крестьянин, трое турецких подданных и трое мещан из Ростова. Подкидышей было шесть, незаконнорожденных три. Высланных на поселение в Сибирь по приговору за развратное и дурное поведение не было, а равно в рекруты никого не выдано. Под арестом находилось 130 человек, из коих 93 препровождены в таганрогское градоначальство как неместные. Раскольников в ведомстве магистрата не было»³. В 1866 г. в Нахичевани и армянском округе было всего 45 преступлений, в Таганроге – 140, в Ростове – 300 (вместе с уездом – 413). Самые распространенные преступления: кражи в Нахичевани с округом – 22, в Таганроге – 41, в Ростове – 104 (с округом – 164); выпуск в обращение фальшивых денег, в чем обвиняли нахичеванцев, называя город притоном фальшивомонетчиков: в Нахичевани с округом – 3, в Таганроге – 6, в Ростове – 20; подделка фальшивых денег – один случай в Таганроге. В общей сложности одно преступление на приходилось в Ростове на 123 человека, в Таганроге – на 148, в Нахичевани – на 539 чел. Население Таганрога составляло 20.807, Ростова – 36.992, Ростовского уезда – 88.624, Нахичевани с округом – 24.270 чел.⁴. Таким образом, уровень преступности в 1866 г. в Нахичевани был в 4,4 раза меньше, чем в Ростове, и в 3,6 раза меньше, чем в Таганроге.

Но было еще одно обстоятельство, которое роковым образом отразилось на судьбе нахичеванской полиции. Самостоятельность Нахичевани в вопросах местного управления, полиции и суда вызывала ревниво-негативную реакцию, как соседей, так и вышестоящего областного начальства. Как писал Е. Шахазиз, власти соседних городов с самого начала взяли на вооружение жалобу и клевету на правительство Нахичевани. Им, во-первых, не нравилась его автономия, а во-

¹ Богданян А. М., указ. соч., с. 16.

² Там же, с. 14.

³ Отчет Нахичеванского магистрата 10 января 1860 года за № 45 Екатеринославскому гражданскому губернатору графу А.К. Сиверсу. См.: Келле-Шагинов И. М., указ. соч., с. 296.

⁴ Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год, часть II, Екатеринослав, 1867, с. 296.

вторых, тем самым местные власти оправдывали свою неспособность справиться с преступностью. Более всего в этом направлении работал город Ростов, который был ближе всего к Нахичевани и считался его конкурентом, завидовал славе Нахичевани, его благоустройству, земельным владениям армянам. «Не оставалось лжи и сплетен, которые ростовчане не распространяли о Нахичевани, ни клеветы, ни низости, которую они не направили бы в адрес нахичеванцев»¹. Об антинахичеванской кампании в донесениях и в прессе 1860-х гг. писал и В. Б. Бархударян².

Резко критические выпады, как в отношении «национального характера» армян, так и традиционной системы самоуправления, полиции и суда, мы находим и в официальном издании в связи с подготовкой судебной реформы, и в столичной прессе³. «В Нахичеванском Округе такое же смешение несоединимых властей, какое существует и в Мариупольском Округе, с тем только различием, что греки во всех гражданских сделках между собой руководствуются одними русскими законами, а армяне имеют свой гражданский кодекс. Впрочем, по своей семейной жизни, сохранившей всю обстановку и характер Азиатский, судебник составляет для них национальное законоположение. Армяне говорят по-русски хуже греков. В них больше исключительности и меньше готовности слиться с русским населением; людей, стоящих выше старинных обычаев, судебного и грамоты 1779 года, у армян меньше, чем у греков»⁴.

Именно косностью нахичеванцев, их излишней преданностью старинным порядкам и нежеланием армян слиться с русским населением, по мнению авторов издания, «объясняется усиленное ходатайство о невведении в Округе полиции на общих правилах, об упорстве, доходившем до беспорядков, при введении Судебного Следователя, и косвенное стремление потеснить русских уроженцев, приобретших собственность в Нахичевани»⁵. По мнению инспекторов, это вело к крайней неэффективности полиции: Нахичевань, утверждают они, – это царство фальшивых монетчиков и делателей фальшивых ассигнаций. «Полиция покрывает много разных преступлений, не делает по ним дознаний или дознания эти удерживает у себя так долго, что следы преступлений совершенно скрываются. За членами Магистрата числятся неоконченных следствий прежних годов»⁶. Вывод из критической оценки мог быть однозначным: «Ни по географическому положению своему, ни по тесным связям с населением и промышленными местностями, ни особенно потому, что в Нахичевани есть значительное число собственников и приписанных из русских, и много служит их по найму, – нельзя оставить этот порядок без коренных изменений»⁷. Эта оценка была подхвачена и развита и столичной прессой⁸. Впрочем, Нахичевань не была исклю-

¹ Шахазиз Е., указ. соч., с. 38-39.

² Бархударян В. Б., указ. соч., с. 332.

³ «Вечерняя газета», СПб., 22 февраля 1872, № 51.

⁴ Судебно-статистические сведения и соображения о введении Судебных уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям), ч. I, СПб., 1866, с. 56.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 56-57.

⁷ Там же, с. 57-58.

⁸ «Вечерняя газета» (СПб.), 22 февраля 1872, № 51.

чением. Отношение к греческому Мариуполю было аналогичным. В «Судебно-статистических сведениях» утверждалось: «От безнаказанного произвола Заседателей суда больше всего страдают лица русского происхождения, или поселившиеся в Мариуполе, или в значительном числе приходящие летом на заработки. Заседатели действуют пристрастно в пользу греческих уроженцев и в ущерб интересам негреков; это заметил Губернский прокурор, рассматривая дела по 23 запискам, поданным ему в продолжение двух дней его пребывания в Мариуполе. Такой порядок вещей положительно невозможен в настоящее время. Безобразие его сознается городскими греками и невыносимо для русских... Он поддерживается сельским населением, крайне невежественным, смотрящим на всякое преобразование, как на нарушение их привилегий»¹. Точно так же вызывало раздражение и греческое самоуправление в Таганроге. Уже первый градоначальник – генерал от инфантерии А. А. Дашков (1802-1805) – безуспешно ходатайствовал о соединении его с русским магистратом². В 1866 г. таганрогский градоначальник контр-адмирал И. А. Шестаков приходит к выводу, что «Таганрог остался иностранным городом, хотя огромное большинство его жителей – русские». А причиной этому – учреждение градоначальства, которое слишком долго обнимало исключительно Таганрог, Мариуполь и Нахичевань, предоставленный иноземным выходцам. «Подобный порядок вещей, препятствующий торжеству правды и закона, как я пояснял в отчете о полиции, особенно вреден в смысле государственного единства»³.

Однако реформа в этот раз не состоялась, хотя процесс ее обсуждения начался годом ранее. Так, из архивного дела мы видим, что «1858 года июня 28 дня Нахичеванское на Дону Армянское Городское общество вместе с доверенными от поселян Армянских селений будучи в собрании под председательством Членов Нахичеванского Армянского Магистрата и Градского головы»⁴, выслушав предписание начальства приговорило «предоставить Магистрату совместно с Градским головою ходатайствовать о оставлении навсегда установленного предками нашими порядка по управлению городским хозяйством»⁵. Неизвестно, как решился бы вопрос, если бы не организационно-финансовые трудности, которые возникли независимо от позиции нахичеванцев. Вопрос о введении полиции в армянской Нахичевани и греческом Мариуполе по общему порядку развивался по бюрократической линии. В 1859 г. екатеринославский губернатор А. К. Сиверс представил «проект штатов для сих полиций; расход в сумме 7.300 руб. сереб. предполагалось по силе 12-й ст. Устава о зем. повинности отнести на Государственный сбор. Проекту был дан ход в законном порядке. Наконец, 6 февраля 1862 года, за № 1390, Новороссийский генерал-губернатор дал знать губернатору, «что об устройстве в Мариуполь и Нахичевани Министерство внутренних дел входило в сношение с Министерством финансов, которое отозвалось, что как Устав о земских повинностях пересматривается в Высочайше утверждённой при Министерстве финансов комиссии, после чего, вероят-

¹ Судебно-статистические сведения, с. 48-49.

² Филевский П. П., История города Таганрога, Таганрог, 1996, с. 186-187.

³ Там же, с. 200.

⁴ НАА, ф. 139, оп. 1, д. 87, л. 33.

⁵ Там же.

но, часть сия получит новое преобразование, то он полагал удобнейшим – вопрос об отнесении на Государственные земские сборы означенного расхода отложить до окончательного пересмотра упомянутого Устава». На том дело и остановилось», писали авторы «Судебно-статистических сведений и соображений»¹.

Но это было не так. Государственная машина России, хоть и медленно, но двигалась по пути реформ. Нахичеванская элита всеми способами старалась сохранить права и привилегии, дарованные Екатериной II, и не допустить упразднения Армянского Магистрата. В поддержку Нахичевани выступил даже католикос Матевос I, обратившийся к наместнику Кавказа, который уверял католикоса, что речь идет лишь об отделении полиции службы от суда². И действительно, первой под удар попала организация полицейской службы в Нахичевани-на-Дону. Ирония истории заключалась в том, что, отбившись от возможного реформирования судебно-полицейской власти в конце 1850-х годов, Нахичевань вскоре полностью потеряла право иметь собственное городское полицейское управление. В 1865 г. вопреки петициям армянской общины решением генерал-губернатора Нахичевань была подчинена полицейскому управлению Ростова, поначалу как временная мера. Армянские села, составлявшие сельский округ Нахичевани, к этому времени уже находились в подчинении земств Ростова³. Но уже 27 февраля 1868 г. мнение Государственного Совета о новых штатах Мариупольского уездного и Ростовских (на Дону) уездного и городского полицейских управлений получило Высочайшее утверждение, Нахичевань с округом окончательно перешли в ведение Ростовского городского и уездного полицейских управлений⁴.

Один из трех приставов и три из девяти их помощников Ростовского полицейского управления несли службу в Нахичевани. Нахичеванский Армянский магистрат все еще сохранялся, но полностью утратил полномочия в области полицейской службы. Члены магистрата продолжали избираться обществом с последующим утверждением губернским начальством⁵, но выполняли полицейские функции под руководством ростовских городского и уездного полицейских управлений. Назывались они полицейскими заседателями⁶ (заседатели, выполнявшие полицейские функции, в уезде назывались иногда «окружными»⁷). Из материалов делопроизводства магистрата видно, что полицейские заседатели всячески старались (часто под предлогом болезни или торговой надобности⁸) избежать службы, новые выборы⁹ и даже освидетельствование на предмет болезни¹⁰. Из-за их отсутствия останавливалось производство дел¹¹.

¹ Судебно-статистические сведения и соображения, с. 49.

² См. Бархударян В. Б, указ. соч., с. 333.

³ См.: там же, с. 336.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (далее – ПСЗ-II), СПб., 1868, т. 43, № 45541.

⁵ НАА, ф. 139, оп. 1, д. 191, л. 534-535.

⁶ Там же, л. 46, 52, 470, 552-554.

⁷ Там же, л. 682-683.

⁸ Там же, л. 468-470, 490, 594, 621-2, 626, 634, 636, 664, 672-674, 676, 712.

⁹ Там же, л. 486, 492.

¹⁰ Там же, л. 590, 682, 684.

¹¹ Там же, л. 484, 572-573.

Руководство города не оставляло попыток создать в Нахичевани собственное полицейское управление с подчинением ему округа пяти армянских селений. Так, 30 июня 1869 г. Нахичеванский городской голова ходатайствовал об этом перед Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором. Однако получил формальный отказ, «ввиду состоявшегося лишь в прошлом году Высочайшего повеления о подчинении г. Нахичевани Ростовскому Городскому полицейскому управлению, а округа пяти армянских селений тамошнему Уездному Полицейскому Управлению» в прошлом году уже состоялось Высочайшее повеление¹.

Однако нахичеванские городские власти не собирались сдаваться. Решение сформировать самостоятельное полицейское управление было принято Нахичеванским городским управлением 11 ноября 1870 г. На собрании городского общества было решено обратиться с соответствующим прошением в Правление Екатеринославской губернии. Представители города просили учредить в г. Нахичеване особое от Ростова Городское Полицейское Управление. Штат Управления с канцелярией Полицеймейстера и особым домом для полицейской части должен был включать одного Полицеймейстера, одного частного пристава и трех его помощников². Содержание полицейского управления в размере 10.380 руб., кроме расхода на помещение пристава, на отопление помещения, квартирные: полицмейстеру, 3-м помощникам пристава и секретарю в соответствии с «Временными правилами об устройстве полиции в городах и уездах губерний...» от 25 декабря 1862 г.³ городские власти готовы были возложить на бюджет Нахичевани⁴. В письме к Екатеринославскому генерал-губернатору они апеллировали уже не к дарованным Екатериной II привилегиям, а ссылались на то, что в связи с развитием экономической жизни наблюдался рост города, увеличился также «весьма значительно торговый и рабочий класс народа»⁵. Городское собрание обращало внимание губернского руководства на то, что «чрез г. Нахичеван проходит железная дорога, сам город, как по денежным оборотам, так и по обширности населения ни в чем не уступает г. Ростову, а один Частный Пристав не в состоянии следить с должною аккуратностью за благочинием в городе»⁶.

Однако эти аргументы не показались в Екатеринославе достаточными. В предписании Нахичеванскому городскому голове из губернского правления было указано, что «в приговоре том не обозначено ни суммы, которую Общество предполагает к расходу по содержанию, кроме исполнительных чинов, канцелярии Городского Полицейского Управления, а также в крайне сжатом виде определен и состав Полиции. О полицейских же десятских, без которых немислим Полицейский надзор, общество совершенно упустило из виду»⁷. Но не это, по-видимому, было главным. Приговор городского общества состоялся

¹ Там же, л. 16об.-17.

² Там же, л. 7; ф. 91, оп. 1, д. 15, л. 1.

³ ПСЗ-Ц, т. 37, отд. 2, СПб., 1862, № 39087.

⁴ Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО), ф. 91, оп. 1, д. 15, л. 2.

⁵ Там же, л. 1.

⁶ НАА, ф. 139, оп. 1, д. 251, л. 7.

⁷ Там же, л. 7 об.

11 ноября 1870 г., рапорт был представлен на усмотрение губернского начальства 19 ноября того же года¹. Из текста предписания Губернского правления видно, что до его принятия в Екатеринославе побывал Ростовский Полицеймейстер Александр Тартанов, который «как близко знакомый с нуждами г. Нахичевана заявил словесно и представил письменный проект штатов, по которым следовало открыть в г. Нахичеване Городское Полицейское Управление»². Надо полагать, что А. Тартанов оказался в Екатеринославе неслучайно и проект штатов Нахичеванской полиции³ также не был его внезапной импровизацией. Позиция Ростовского полицеймейстера, а с ним склонно было согласиться и губернное правление, довольно противоречива. Подчиненное положение Нахичевани и наличие там одного лишь частного пристава не возбуждало у них никаких вопросов. Но как только нахичеванцы попросили создать собственное городское полицейское управление, немедленно возник проект достаточно большого учреждения. «Из проекта этого видно, что предлагаемая к открытию Полиция должна состоять из Полицеймейстера с расходом на жалованье ему 1200 р. Канцелярии: Секретаря – на жалованьи 500 руб., 2-х Столоначальников – 400 руб., Регистратора – 200 руб., 2-х Городовых Приставов с жалованьем обоим 1200 р., 4 помощников приставов – всем 1600 р., да 70 человек нижних полицейских чинов, на наем которых вместе с расходом по продовольствию и обмундированию потребуется 12.600 руб.; кроме того, на канцелярские издержки Полицеймейстера и Городовых приставов, наем писарей и сторожа – 1800 р. по счету Ростовского Полицеймейстера всего содержанию в г. Нахичеване Городского Полицейского Управления потребуется расходу 19.300 р. в год, более суммы остатка на 4.320 р. 93 ¼ коп.; затем для Полицейского Управления еще потребуется на первых порах мебель и постоянно наем помещения, отопления и освещения»⁴. Тем не менее, не отказывая окончательно, губернное правление запросило дополнительного заключения городского общества в форме приговора о всех возникающих вопросах.

Любопытно, что расходы на штаты городской и уездной полиции Ростова-на-Дону (включая и Нахичевань с армянскими селами, и Азов), рассчитанные в МВД и утвержденные в Государственном совете, а затем и императором, по состоянию на 27 февраля 1868 г. составляли всего 9.700 руб. для городского управления и 10.500 для всего уезда. На всю Нахичевань, согласно штатам, утвержденным тогда же, предполагался один пристав с тремя помощниками⁵.

Нахичеванцы попытались конкретизировать свои предложения и доказать обоснованность запросов на новом собрании городского общества и совета опекунов. Первый раз собрание было назначено на 24 мая в 3 часа пополудни⁶. Однако Городской голова Матвей Плотников тщетно приглашал ростовского полицеймейстера принять участие в собрании и, в соответствии с предписанием Губернского правления, выразить свое мнение по конкретизированному проекту

¹ Там же, л. 7.

² Там же, л. 7 об.

³ Там же, л. 9-9об., 15.

⁴ Там же, л. 7 об., 16.

⁵ ПСЗ-II, т. 43, № 45541.

⁶ НАА, ф. 139, оп 1, д. 251, л. 18.

общества¹. Окончательный протокол собрания был составлен 28 мая 1871 г. в отсутствие ростовского полицеймейстера. Не дал он ответа и на письменный запрос Городского головы от 7 июня 1871 г.²

Городское собрание в приговоре от 28 мая согласилось с предложенным полицеймейстером А. Тартановым проектом штата полицейского управления, но внесло некоторые изменения. Во-первых, отмечалось, что «хотя Город Нахичеван состоит в двух номинальных частях, но в действительности еще в недавнем прошедшем заведовал городом вообще один заседатель упраздненного Армянского магистрата, с одним письмоводителем и с одним писцом». Поэтому, заключали авторы приговора, в настоящее время не предвидится необходимости в двух приставах: «один пристав с тремя помощниками из коих, находясь один постоянно или поочередно, как найдется это удобным полицейским управлением, на левом берегу реки Дона, где преимущественно в лето на короткое время бывает стечение народа, по случаю оживленной торговли там сельскими произведениями, весьма удобно и удовлетворительно смогут выполнить службу»³. Далее предлагалось: «вместо означенных в сказанном проекте 30-ти десятских для Полицейского Управления и частей ... иметь 22 пеших и 6-ти конных, так как сии последние могут с лихвой заменить 9 пеших, как для рассылки в спешных случаях, так и для ночных объездов и дозора». В сорока городских горожане не увидели надобности, «при существовании у нас ночных сторожей или хожалых при квартирах города по найму от домохозяев, число таковых хожалых в настоящее время простирается более 40 человек...; а двое из верховых, объезжая город днем, легко могут наблюдать за благоустройством города и чистотой улиц»⁴. Разместить полицейское управление предполагалось «в городском здании упраздненного Магистрата, а для части будет нанято удобное помещение в центре города, где мог бы помещаться и пристав»⁵. С учетом изменений, предложенных нахичеванским обществом в проект штата Полицейского управления, сумма расходов должна была составить не заявленные полицеймейстером Ростова 19.300 р., а 10.380 руб.⁶, тогда как доходы города, остающиеся за вычетом расходов, составляли 14.911 р. 89 ³/₄ к., а к ним еще следовало прибавить расходуемые на содержание уже существующей в Нахичевани полицейской части 7360 р.⁷

Руководство города соглашалось с тем, что, несмотря на приток людей «торгово-промышленного, мастерового и рабочего классов» после проведения железной дороги, тем не менее, в Нахичевани эта группа «не может идти в сравнение с соседним городом Ростовом, но много раз уступает оному численности народонаселения, как местных, так и приезжих»⁸. (В Нахичевани в этот период числилось всего 13.178 жителей, а в Ростове – 20.513. По доходам и

¹ Там же, л. 17.

² Там же, л. 18 об., 22, 28 об.

³ Там же, л. 10-11, 24-25.

⁴ Там же, л. 11 об.

⁵ Там же, л. 13 об.

⁶ Там же, л. 13; ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 15, л. 1-2.

⁷ НАА, ф. 139, оп 1, д. 251, л. 13 об.

⁸ Там же, л. 11.

расходам Ростов также уже опережал Нахичевань)¹. Но для обоснования необходимости собственного полицейского управления отмечало, что «по исключительному своему положению, так и по значению Нахичевана в числе городов Екатеринославской Губернии, даже по купеческим капиталам и размером участия в государственном налоге – Губернии, не говоря уже и о том, что население городов, Ростова и Нахичевана, равенствуясь между собою во многих отношениях, справедливость требует, чтобы дано было Нахичевану, как самостоятельному городу, самостоятельное же учреждение»².

Из-за саботажа ростовского полицмейстера дело затянулось, и вот уже 3 июля 1871 г. Губернское правление предписывает Городскому голове немедленно «исполнить предписание сего Правления от 28 февраля за № 1168»³. После чего в Екатеринослав был отослан рапорт с общественным приговором. Однако аргументы города вновь не были приняты. Но уже под другим благовидным предлогом. Губернское правление вернуло приговор и штаты, проектированные ростовским полицмейстером. Имея в виду, что в непродолжительном времени будет введено в действие в Нахичевани «Городовое Положение», оно нашло «наиболее соответственным настоящею дело передать на обсуждение имеемой образоваться в Нахичевани новой думы»⁴.

После образования в Нахичевани Городской думы руководство города вновь выступило с аналогичной инициативой. На содержание полицейского управления Управой было исчислено 10.380 руб. Проект полицейского управления, составленный по поручению нахичеванской Городской думы 15 ноября 1872 г., включал в себя: «Полицмейстер – 1, оклад 1200 руб., квартирных 300 руб. Канцелярия: Письмоводитель – 1, оклад 600 руб. На наем писцов и канц. издержки – 1000 руб. На наем пеших десятских - 20 человек, 180 руб., всего – 3.600 руб. Конных – 5 человек, всего 1250 руб. Отопление и освещение полицейской управы – 180 руб. Городской пристав – 1, оклад 600 руб., квартирных 200 руб. Помощник пристава – 2 человека, оклад 400 р., квартирных 300, всего 800 р. На канцелярские издержки приставу – 200 руб. Городовых – 20, оклад 180 р., всего 3.600 руб. Итого – 13.830 руб.»⁵.

Затем Дума внесла изменения в штат, сократив расход на 1940 руб., и весь расход был исчислен в сумме 11.890 руб. Независимо от решения вопроса о создании отдельного полицейского управления руководство города ходатайствовало перед губернатором о том, чтобы обязательно «учредить 20 городских, которые, находясь днем на известных пунктах города, могли бы усилить полицейский надзор, столь необходимый для спокойствия горожан»⁶. Затем Дума внесла изменения в штат, сократив расход на 1940 руб., и вся сумма составила 11.890 руб. По справке Заступающего в должность Городского головы содержа-

¹ Городские поселения в Российской Империи, т. 2, СПб., 1861, с. 205.

² НАА, ф. 139, оп. 1, д. 251, л. 11-11об.

³ Там же, л. 19.

⁴ Там же, л. 24-24 об., ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 15, л. 12.

⁵ ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 15, л. 4.

⁶ Там же, л. 1-5.

ние полиции обходилось городу в 10685 руб.¹, т.е. разница составляла лишь 1.205 руб.

Генерал-губернатор, не отказывая прямо в вопросе об учреждении полицейского управления, 4 октября 1873 г. предложил Городскому голове срочно внести на рассмотрение Городской думы вопрос о том «в каком именно размере по соображению со средствами города она признает возможным отпускать сумму из городских доходов на содержание Нахичеванского Городского Полицейского Управления в счёт исчисленных по проектированию думой штату 11.890 руб.», поскольку создание полицейского управления возможно «только при условии денежного пособия со стороны города Нахичевани»². И вновь вопрос о полном обеспечении полицейского управления на средства города был поставлен перед Городской Думой, теперь уже заступающим в должность Городского головы Каракашем, поскольку только при этом условии можно было возобновить ходатайство об осуществлении желания общества³.

Благодаря бюрократическим проволочкам решение об учреждении в Нахичевани отдельного от Ростова городского полицейского управления так и не было принято. Истинная причина отказа крылась не в финансовых вопросах. Губернские власти опасались даже намёка на восстановление автономии Нахичевани и хотели иметь полицейскую власть, совершенно не связанную с армянским городским обществом. А само объединение полиции в это время рассматривалось, по крайней мере, руководством Ростова как основание для последующего «объединения и их хозяйств»⁴ (поглощения Нахичевани Ростовом-на-Дону).

Լևոն Բատին – Ոստիկանական ծառայությունը Դոնի Նախիջևանում (XVIII դարի վերջ- XIX դար)

Նոր Նախիջևանի հայկական գաղութի ստեղծումից մինչև XIX դարի երկրորդ կեսի բարենորոգումները պահպանվեց նրա ինքնակառավարումը՝ Եկատերինա II կայսրուհու տված արտոնությունների շնորհիվ: Ըստ «Աստրախանյան հայկական դատաստանագրքի»՝ ինքնակառավարման մեջ տեղ էին գտել նաև ոստիկանությունը և դատական համակարգը: Արխիվային անտիպ փաստաթղթերի, վիճակագրական և տեղեկատվական փաստեր պարունակող հրատարակությունների, ինչպես նաև գիտական գրականության և հուշերի հիման վրա հողվածում քննարկվում են ոստիկանական ծառայության պատմությունը, կառուցվածքը և գործունեության շրջանակները XVIII դարի վերջին – XIX դարի առաջին կեսին: Նախիջևանը սեփական ոստիկանական ծառայությունից զրկելու կենտրոնական իշխանության բազում փորձերը և նախիջևանցիների ոստիկանություն ունենալու արտոնությունը պահպանելու անհաջող ջանքերը հատուկ քննության նյութ են դարձել հողվածում:

¹ Там же, л. 20 об.

² Там же, л. 11.

³ Там же, л. 20 об.

⁴ **Чалхушьян Г. Х.**, История города Ростова-на-Дону // Донской временник. 2002. Электронный источник. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=819

Levon Batiyev – *Police in Nakhichevan-on-Don (End of the XVIII- XIX Centuries)*

Self-government was preserved in the Armenian colony of New Nakhichevan from the moment of its creation to the reforms of the second half of the XIX century on the basis of the rights and privileges granted by Empress Catherine II. According to the Astrakhan Judicial book of Armenia, the police and the judicial system were also included in the structure of the government. The article, based on unpublished archival sources, statistical and reference publications, as well as scientific literature and memoirs, examines the history of the police service, its structure and the order of activities in the late XVIII and the first half of the XIX centuries. Special attention is paid to the repeated attempts of the Central government to deprive Nakhichevan of its own police service and the unsuccessful struggle of Nakhichevan for the preservation of the privilege of having its own police service.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Гегам Петросян	
Второй этап батумских дипломатических переговоров: принятие турецкого ультиматума (май-июнь 1918 г.).....	3
Ашот Айруни	
Арменофильские работы Немецкой восточной миссии в Урфе (1896-1914 гг.) (на немецком языке).....	12
Сурен Саргсян	
Официальная газета Армянской народной партии «Жоховурд».....	27
Левон Батиев	
Полицейская служба в Нахичевани-на-Дону (конец XVIII-XIX вв.) (на русском языке).....	38
Арпине Баблумян	
Армянское население области Арабкир в 1830-1880 гг.....	52
Лилит Косян	
Из истории помощи, оказанной американскими протестантскими миссионерами в Западной Армении (90-ые гг. XIX в.).....	58
Арман Егиазарян	
Главные направления деятельности Армянской либерально-демократической партии Рамкавар в 1920-х гг.....	68
Наира Погосян	
Мемуары Рафаэля де Ногалеса как исторический первоисточник.....	85
Татевик Акоюн	
Годы ссылки Абдул-Гамида II в мемуарах современников.....	97
Левон Мкртчян	
Учет и характеристика башнеобразных памятников на территории Республики Армения.....	108
Ашхен Джрбашян	
Отголоски теории «армянского метра» Арсена Багратуни в армянском стиховедении.....	120
Вачаган Авагян	
Давид Анахт (Непобедимый) в армянских преданиях.....	137
Марине Казарян	
Проблема свободы женской сексуальности и ее проявления в прозе Акопа Ошакана (на английском языке).....	151
Вардан Петросян	
Сонорный <i>յ</i> (<i>y/i</i>) древнеармянского языка в синхроническом и диахроническом аспектах.....	158

Мери Оганесян	
Стилистические особенности грамматических явлений в речевом искусстве Вагана Терьяна.....	165

ДИСКУССИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Сейран Закарян	
Иоанн Одзнеци как критик иконоборчества (рассуждения о трактате «Против павликиан»)	180
Юрий Аветисян	
Пунктуационные вариативные формы в современном восточноармянском языке	197

ПУБЛИКАЦИИ

Наира Гиносян	
Жалобы-прошения жителей Схерда и близлежащих деревень на насилие и бесчинства со стороны курдских шейхов и беков	208

РЕЦЕНЗИИ

Саркис Григорян	
Абраам Гаспарян, Внутриполитические процессы на Ближнем Востоке	216
Саркис Балдарян	
Ашот Иоаннисян, Захарий Акулиссский и его время.....	220
Эдик Минасян	
Эдвард Даниелян, Спасшиеся после Геноцида беженцы в Закавказье в 1914-1922 гг. (передвижение, жилье, численность)	226
Гегам Оганисян	
Сурен Саркисян, Общественно-политическая жизнь Мкртича Португальяна и газета “Армения”	232
Андраник Дакесян	
Армянская этническая идентичность в контексте: эмпирическая и психологическая перспективы	236
Сведения об авторах	242

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Посвящается 300-летию российской полиции

Юридическая наука и практика:

Вестник Нижегородской академии МВД России

**Основан в 2001 году
Выходит 4 раза в год**

№ 2 (42)

Legal science and practice:

Journal of Nizhny Novgorod academy
of the Ministry of internal affairs of Russia

**Founded in 2001
Published 4 times a year**

Нижний Новгород 2018

Адрес редакции и издателя:
603144, Нижегородская область,
Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3.
Нижегородская академия МВД России
Редакционно-издательский отдел
Тел.: (831) 421-73-21
Факс: (831) 421-72-09
E-mail: vestniknamvd@mail.ru

**Включен ВАК при Минобрнауки России
в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны
быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук**

**Включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)**

**Индексируется в базе данных
Web of Science (ESCI)**

Выходит 4 раза в год

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-38354
от 11 декабря 2009 года

Подписной индекс
по Объединенному каталогу
«Пресса России»: 80785

Главный редактор В.М. Баранов
Редакторы Н.А. Якушева, Т.Ю. Булганина,
Г.В. Сухова, Н.А. Далёкина
Компьютерная верстка С.Ю. Осокиной
Дизайн обложки К.А. Быкова

Подписано в печать 25.06.2018.
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 58,82.
Гарнитура Ариал. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 314.

Отпечатано в отделении полиграфической
и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России.
603144, Нижегородская область,
Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3

© Нижегородская академия
МВД России, 2018

Юридическая наука и практика

**Вестник Нижегородской академии МВД России
№ 2 (42)**

2018

Редакционный совет

Председатель:

Архипов Дмитрий Николаевич — начальник Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, член Российской академии юридических наук

Заместитель председателя:

Черных Евгения Евгеньевна — заместитель начальника Нижегородской академии МВД России (по научной работе), кандидат юридических наук, доцент

Члены редакционного совета:

Баранова Марина Владимировна — профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, кандидат культурологии, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Баулин Олег Владимирович — профессор кафедры гражданского права и процесса Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Бондарь Николай Семенович — судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

Вавилин Евгений Валерьевич — проректор по научной работе Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор

Власенко Николай Александрович — главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Юридического института Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Грибунов Олег Павлович — заместитель начальника Восточно-Сибирского института МВД России (по научной работе), доктор юридических наук, доцент

Ершова Елена Александровна — заведующая кафедрой трудового права и права социального обеспечения Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Исаков Владимир Борисович — заведующий кафедрой теории и истории права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, член Союза писателей Российской Федерации

Капустин Анатолий Яковлевич — первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Карагодин Валерий Николаевич — заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Лазарев Валерий Васильевич — заведующий отделом имплементации решений судебных органов в законодательство Российской Федерации Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Мацкевич Игорь Михайлович — заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Москалькова Татьяна Николаевна — доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Поляков Михаил Петрович — профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор

Попондопуло Владимир Федорович — заведующий кафедрой коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Санинский Роман Александрович — председатель Арбитражного суда Нижегородской области, кандидат юридических наук

Старилов Юрий Николаевич — декан юридического факультета Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Терещенко Людмила Константиновна — заместитель заведующего отделом административного законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации

Тихомиров Юрий Александрович — главный научный сотрудник — руководитель фундаментальных исследований Центра публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Alfonso Serrano-Maillo (Альфонсо Серрано-Майло) — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Национального университета дистанционного образования (Мадрид, Испания), доктор права, профессор

Antonius Maria van Kalmthout (Антониус Мария ван Кальмтаут) — профессор Тилбургского университета (Королевство Нидерландов), доктор права, профессор

УДК 343

DOI 10.24411/2078-5356-2018-10001

Батиев Левон Владимирович
Levon V. Batiev

кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией социологии и права, Институт социально-экономических и гуманитарных исследований

Южный научный центр Российской академии наук (344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41)

candidate of sciences (law), associate professor, head of head of the laboratory of law, the Institute of socioeconomic and humanities research

Southern scientific center of the Russian academy of sciences (41 Chekhov av., Rostov-on-Don, Russian Federation, 344006)

E-mail: batiev@ssc-ras.ru

Казаров Саркис Суренович
Sarkis S. Kazarov

доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и истории древнего мира, Институт истории и международных отношений

Южный федеральный университет (344006, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33)

doctor of sciences (history), professor of the department of archaeology and history of the ancient world, Institute of history and international relations

South federal university (33 Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation, 344006)

E-mail: ser-kazarov@yandex.ru

К вопросу о фальшивомонетничестве в российской провинции (Нахичевань-на-Дону, середина XIX в.)

The question of counterfeiting in the Russian province (Nakhichevan-on-Don, the middle of XIX c.)

В статье на основе различных источников представлен историко-правовой анализ проблемы фальшивомонетничества в российской провинции. Показан уровень распространения этого вида преступлений в Нахичевани-на-Дону и причины, в силу которых город незаслуженно получил славу одного из центров изготовления поддельных денег.

Ключевые слова: фальшивомонетничество, Нахичевань-на-Дону, магистрат, полиция, судебная реформа.

The article presents, on the basis of various sources, a historical legal analysis of the problem of counterfeiting in the Russian province. The level of the spread of this type of crimes in Nakhichevan-on-Don is shown, and the reasons for which the city undeservedly received the fame of one of the centers for the production of counterfeit money.

Keywords: counterfeiting, Nakhchivan-on-Don, magistrate, police, judicial reform.

В середине XIX века фальшивомонетничество приобрело в России большой размах. Ассигнации и документы подделывали даже в тюрьмах. Молва приписывала разным регионам лидерство в подделке денег. Одним из центров изготовления и распространения фальшивых денег считался Северо-Западный край [1, с. 52].

На рубеже XIX–XX веков «фальшивомонетничество составляло основной вид промысла, например, в подмосковном селе Гуслицы» [2, с. 156].

В середине XIX – начале XX века имел хождение миф о Нахичевани-на-Дону как рассаднике фальшивых денег. Так, в серьезном издании,

© Батиев Л.В., Казаров С.С., 2018

посвященном проблемам введения Судебных уставов 1864 года, Нахичевань называлась царством фальшивомонетчиков [3, с. 6]. Эта же оценка с незначительными изменениями и дополнениями повторялась и в столичной бульварной прессе [4]. Среди местных обывателей ходили разговоры, что нахичеванцы разбогатели, благодаря фальшивомонетничеству, и когда видели в руках нахичеванца бумажную купюру, с ухмылкой говорили: «это нахичеванские деньги». Доходило до анекдотических фантазий – нахичеванцам, оказывается, удавалось скрывать от властей свою деятельность фальшивомонетчиков, потому что они, отпугивая полицию, привязывали к дверям своих домов медведя, когда изготовляли эти деньги [5, с. 42]. Еще один миф поведал известный художник, уроженец Нахичевани С.П. Чахирьян: местные фальшивомонетки изготавливали деньги из такого сплава, который нельзя было отличить от золота ни на зуб, ни на звон, ни на вес. И пользовались эти фальшивомонетки якобы покровительством самого городского головы М.И. Балабанова, который тратил полученные средства на благоустройство города, о чем слышаны были все, вплоть до Наказного атамана Войска Донского [6, с. 146–147]. (Минас Балабанов – крупный предприниматель, городской голова Нахичевани-на-Дону в 1888–1898 и 1901–1905 гг., действительно внес огромный вклад в благоустройство города. Завистники и недоброжелатели распространяли злые слухи и эпиграммы на него [7, с. 48–52]). Трудно поверить в правдивость подобного рассказа, но тем не менее он продолжал жить в семейной традиции нахичеванцев. Убежденность в том, что Нахичевань-на-Дону являлась фабрикой фальшивых денег, подогревалась в XX веке и местными армянофобами, среди которых выделялся донской публицист М.А. Греков [8, с. 120].

Что же на этот счет говорят сохранившиеся источники? Согласно статистическим данным, на территории Таганрогского градоначальства (помимо Таганрога в него входили г. Мариуполь и г. Нахичевань с сельскими округами) в 1853 году было пять случаев «имения фальшивых монет», в 1854 и 1855 годах – ни одного случая, в 1856 году – 3 случая, в 1857 году – 2 случая. Итого за пять лет всего лишь 10 случаев использования фальшивых купюр. Во всей Екатеринославской губернии вместе с Таганрогским градоначальством было выявлено всего два случая «делания фальшивой монеты» [9, с. 256]. Вряд ли эти случаи могли стать ос-

нованием для легенды о центре фальшивомонетничества в Нахичевани.

Причиной этой дурной славы историк Е. Шахазиз называет случай, который имел место в 1840-х годах. Тогда в Области войска Донского был пойман ростовчанин по фамилии Крутиков, который делал фальшивые 50-рублевые купюры и распространял среди крестьян, но из-за нехватки доказательств или по какой-либо другой причине он не понес наказания, был отпущен под надзор полиции. В 1850 году армянский магистрат Нахичевани получил информацию о том, что в городе кем-то изготовляются фальшивые деньги. Нужно отметить, что в Нахичеванский магистрат в силу привилегий, дарованных Екатериной II, подтвержденных затем Александром I и Николаем I, выполнял административно-судебные функции. Уголовные дела рассматривались русской частью магистрата, в которую входили двое выборных от всех сословий на трехлетний срок «судей», которые преимущественно выполняли полицейские функции в городе и сельском округе, а также участвовали в осуществлении правосудия. Секретарь магистрата одновременно выполнял функции стряпчего, что также представляло собой смешение разнородных функций. Судьи-полицейские магистрата Красильников и Масленников (в документах того времени – Маслинов) вместе со стряпчим Грахольским, получив приказ от магистрата совершить обыски, найти и задержать преступника, нашли логово преступников со станками и готовыми фальшивками. Преступники были задержаны. В ходе расследования выяснилось: ростовский купец Голубинцев и его помощники братья Пономаревы арендовали в Нахичевани дом Чернова и переехали на новую квартиру. В Нахичевани Голубинцев нашел умелого слесаря Магдесяна и убедил его усовершенствовать станок и таким образом исправить недостаток, из-за которого возникали сомнения в подлинности купюр (на фальшивых купюрах две буквы располагались дальше друг от друга, чем в настоящих). Используемые станки были похожи на станки Крутикова, а отпечатанные на них 50-рублевые купюры из-за своих дефектов были похожи на купюры Крутикова, а сам Голубинцев оказался его родственником. Было доказано, что Голубинцев с Пономаревыми продолжали на станках Крутикова его преступный промысел [5, с. 42–43].

Дело было громкое, оно дошло до губернатора Екатеринославской губернии, куда входила в то время Нахичевань-на-Дону, преступники были наказаны, а участники поимки были

представлены к государственным наградам. Но история на этом не закончилась. В 1856 году должны были пройти выборы председателя и членов Армянского магистрата на очередной трехлетний срок. Армянским магистратом исправлявший в магистрате должность председателя Егор Хартанов и бывшие заседатели магистрата купцы Аким Красильников и Киркор Маслинов не были допущены к выборам с формулировкой: «состоят причастными к делу об открытии в городе Нахичевани и Ростове фальшивой подделки государственных кредитных билетов 50-рублевого достоинства» [10, л. 61 об.]. Рапорт об этом был подан Армянским магистратом Таганрогскому градоначальству 23 октября 1856 года [10, л. 61].

В связи с этим городской голова Нахичевани обратился с рапортом к управляющему Таганрогским градоначальством. В нем он пишет о том, что ему неведомы основания, в силу которых таким образом поступил магистрат. Однако же из запросов, сделанных магистратом в ноябре 1855 года, известно следующее. В Екатеринославской палате уголовного суда производилось следствие по показанию мещанина Овагема Черекчиева. Из оговора Черекчиева, сделанного через три года содержания его под стражей, следовало, что названные лица вместе с исправлявшим должность секретаря магистрата Грахольским 15 февраля 1852 года при обыске у Черекчиева изъяли две книги, «из коих в одну вкладывались между листов отпечатанные билеты, для того чтобы получили ровность, а в другую собственноручно записывал выпуск в обращение билетов количество полученных за них денег, с означением имени и фамилии получателя каковых книг после этого не видал и где находятся не знает, прежде же не показывал того, потому что оговариваемые им лица приходили к нему в тюрьму, убеждали его не привлекать посторонних к сему делу и обнадеживали что он будет освобожден и дело скорее кончится, если менее будет причастных». Считая несправедливым постановление магистрата о недопущении к выборам названных лиц, просит разъяснить, как ему (городскому голове) поступить при имеющихся происходить выборах [10, л. 61–62].

В предписании армянскому магистрату 26 октября 1856 года Таганрогское градоначальство указало на незаконность оснований, по коим названные лица устранялись от выборов. Но по неизвестным причинам поверенные от Нахичевани и армянских селений были информированы о недопущении к баллотированию купцов Хатранова, Маслинова и Красиль-

никова [10, л. 39–39 об.]. Членам магистрата предложено действовать впредь осмотрительно под опасением предания за противное суду [10, л. 36 об.]. Однако магистрат продолжал упорствовать. Это противоречило не только обстоятельствам дела, но и законодательству о государственной службе по выборам [10, л. 32 об.; 11, ст. 327]. Поэтому 6 ноября 1856 года в новом запросе из Таганрогского градоначальства армянскому магистрату было вновь указано на незаконность оснований, по коим купцы Маслинов, Красильников и Хатранов устранялись от выборов, и строго выговаривалось за неисполнение предписания начальства. Впредь указано было действовать осмотрительно под опасением предания за противное суду [10, л. 36, 39–39 об.]. Наконец, 9 декабря 1856 года, рассмотрев рапорт армянского магистрата от 14 ноября 1856 года о купцах Маслинове, Красильникове и Хатранове, управляющий Таганрогским градоначальством вновь строго указывает, что не находит «оснований, по которым можно было бы считать сих лиц состоящими под судом по делу о выделке в Нахичевани фальшивых кредитных билетов 50 руб. достоинства, тем более что Маслинов и Красильников во время открытия сего преступления, состоя на службе в магистрате заседателями, усердием своим и деятельностью весьма много способствовали к изловлению самих преступников и к обнаружению всех обстоятельств выделки и распространения помянутых билетов, за что Маслинов по представлению местного начальства... награжден серебряной медалью... а Красильников имеет быть представлен к таковой награде... в начале будущего 1857 г.». «Если они и были в чем спрашиваемы по означенному делу дополнявшими оное следователями Васильевым и Емельяненко, то это нисколько не могло служить для магистрата основанием показывать их в списках лиц городского сословия, состоящих под судом или следствием, тогда как дело о фальшивых кредитных подлежащим судебным местом еще не рассмотрено и неизвестно еще будут ли подвергнуты какой-либо ответственности Маслинов, Красильников и Хатранов...» [10, л. 32–32 об.]. Оговор, сделанный колодником спустя три года после заключения, и более ничем к концу 1856 года не подтвержденный, тем не менее привел к многолетнему разбирательству. В итоге 17 декабря 1856 года Нахичеванское городское общество (Городское собрание числом в 17 человек) под председательством городского головы в соответствии с предписанием управляющего Таганрогским градоначальством в

Батиев Л.В., Казаров С.С. К вопросу о фальшивомонетничестве в российской провинции (Нахичевань-на-Дону, середина XIX в.)

силу непризнания начальством купцов Хатранова, Маслинова и Красильникова находящимися под судом приговорило допустить их быть поверенными в выборах [10, л. 63].

Следствие тянулось не один год и закончилось безрезультатно. Но резонанс получился сильный. В разбирательство и городские склоки, связанные с отстранением от участия в выборах, было вовлечено и руководство Таганрогским градоначальством и многие уважаемые горожане. Поэтому есть основания считать, что именно это дело, начало которому было положено еще в сороковые годы, привело к распространению слухов о рае для фальшивомонетчиков в Нахичевани-на-Дону.

О страсти армян к торговой деятельности писалось в разных изданиях середины XIX века [12, с. 154]. Но только в «Судебно-статистических сведениях...», наделив армян гипертрофированной страстью к торговле и наживе, авторы заявляют: «отсюда становится понятным развитие в округе преступлений против монетного устава. Нахичевань – это царство фальшивых монетчиков и делателей фальшивых ассигнаций». Причем даже факт обнаружения фальшивых денег в Ростовском уезде толкуется против Нахичевани: «Она заражает и Ростовский уезд – торговый рынок, на котором дается ход фальшивой монете, и где преимущественно ловятся фальсификаторы» [3, с. 56].

По сведениям, которые представлены в Министерство юстиции из ведомства нахичеванского стряпчего, значились подсудимых по нарушению монетного устава [12, с. 199–209]: в 1863 году – 29 человек, в 1864 году – 14. При этом по Ростовскому уезду цифры заметно больше: за 1863 год – 46 (в полтора раза больше), а в 1864 году – 137 (разница почти в десять раз). Авторы оговариваются, что «эти цифры далеко не выражают действительного количества преступлений. Во время двухдневного пребывания Губернского Прокурора в Ростове, один из местных Судебных Следователей, открывший фабрику фальшивых монетчиков с машинами, сообщил еще о двух новых открытых им делателях фальшивых ассигнаций». Заметим, речь идет о Ростове, а не о Нахичевани. Но и это оказывается легко объяснимо: преступлений не обнаружено, поскольку «в Нахичевани полиция покрывает много разных преступлений, не делает по ним дознаний, или дознания эти удерживает у себя так долго, что следы преступлений совершенно скрываются» [3, с. 56–57].

Беглый обзор криминальной истории Нижнего Подонья в последующие десятилетия пока-

зывает, что оно ничем не выделялось на общероссийском фоне. В 1867 году по подозрению в сбыте пяти кредитных билетов по 25 рублей каждый были задержаны четверо нахичеванцев – Еремей Мисеров, Карп Таманцов, Срабион Срабионов, Хачадур Гусиков (все из мещан). До решения Екатеринославской палаты уголовного суда четверо подозреваемых находились в заключении в нахичеванской тюрьме. По решению судебной палаты Е. Мисеров был оправдан, после чего он в соответствии со статьей 314 Законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках («Когда оговоренный в соучастии в воровстве или разбое запирается. И не быв совершенно уличен в оном, будет притом одобрен в повальном обыске, то, оставляя его в подозрении, отдавать в месте его жительства на поруки одобренным его обыскным людям» [13]) был отдан на поруки лицам, которые поручились за него. Трое других – К. Таманцов, С. Срабионов и Х. Гусиков были оставлены в подозрении в соответствии со статьей 315 («Если подсудимый, оговоренный в преступлении или участии с преступником, при повальном обыске не одобрен и по суду хотя совершенно не уличен, но признан подозрительным, то оставление его в месте жительства, или выселение из оного зависит в Сибирь для водворения зависит от общества...» [13]) в попытке сбыта (не изготовления!) фальшивых кредитных билетов [15, л. 1–10 об.]. В 1891 году за подделку кредитных билетов Новочеркасским окружным судом были приговорены к ссылке в Сибири на пять лет и четыре года соответственно владелец типо-литографии в Новочеркасске мещанин Кузьма Минаев и типографский наборщик Иван Светлищев [14]. Отдельные попытки распространения фальшивых купюр продолжались и в дальнейшем. Так, 23 декабря 1907 года на станции «Ростов» был задержан некий А.Т. Черкеньян, у которого было обнаружено пять фальшивых кредитных билетов 100-рублевого достоинства [15]. Впрочем, это уже история криминальной жизни «Ростова-Папы», не связанная с сюжетом о фальшивомонетничестве в Нахичевани-на-Дону.

На чем же могли быть основаны оценки Нахичевани как притона фальшивомонетчиков? Вряд ли на строгих цифрах. В ближайший к выходу книги 1863 года по всей обширнейшей Екатеринославской губернии в общем числе преступлений (870 случаев, из них воровства, кражи и мошенничества – 530) был один случай «делания фальшивых кредитных билетов и звонкой монеты», и 31 – распространения фальшивых кредитных билетов [16, с. 155].

Ответ на поставленный вопрос возвращает нас к рассмотренному выше делу и к анонимному следователю, хорошо знающему жизнь Нахичевани, на которого ссылаются авторы «статистического труда». Шумиха вокруг проблемы фальшивомонетничества в Нахичевани-на-Дону имела не только субъективные, но и объективные причины. Середина XIX века – время подготовки и проведения реформ Александра II, в том числе и судебной реформы. К этому моменту город еще сохранял ряд важнейших привилегий, дарованных ему еще императрицей Екатериной II, и в их числе наличие собственного магистрата со своей полицией и судом. Попытка унифицировать полицейскую службу в армянской Нахичевани и греческом Мариуполе была предпринята в 1859 году. Во время пребывания императора Николая I Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор граф А.Г. Строганов докладывал «о необходимости преобразования управления городов Мариуполя и Нахичевана с их округами согласно с общими началами в государстве, не касаясь существа льгот и привилегий, дарованных Мариупольским грекам и Нахичеванским армянам при переселении их из Крыма, на следующих основаниях». Предполагалось «1, Судебную власть в сих городах отделить от власти полицейской, предоставив первую Мариупольскому греческому суду и Нахичеванскому армянскому магистрату. 2, Городскую полицию в Мариуполе и Нахичеване и Земскую в их округах устроить на общем основании, с определением в города особых полицмейстеров или городничих от короны. 3, Управление городов Мариуполя и Нахичевана с их округами подчинить начальству Екатеринославской губернии, в пределах которой они находятся» [17, л. 2]. Прошение было одобрено, однако исполнен был только пункт о подчинении двух городов с округами начальству Екатеринославской губернии. Гражданский губернатор Екатеринославской губернии граф К.К. Сиверс подготовил проект штатов. Расходы предполагалось отнести на государственный сбор. Делу был дан законный ход. Но к 1862 году было решено, что в связи с пересмотром Устава о земских повинностях «вопрос об отнесении на Государственные земские сборы означенного расхода отложить до окончательного пересмотра упомянутого Устава. На этом дело и остановилось» [3, с. 49].

Но реформы тем не менее готовились и проводились по всей стране. В условиях всеобщей унификации привилегированное положение от-

дельных инородческих районов, а также смешение несоединимых властей (соединение в одном органе административной и судебной властей считалось исторической аномалией. На необходимости немедленно исполнить решение об учреждении полиции в Нахичеванском округе, так же как и в Мариупольском (заодно и упразднить ненужное Таганрогское градоначальство) и настаивали авторы «Судебно-статистических сведений», аргументируя это большим количеством следствий, оставшихся неоконченными в полиции Ростовской – 369, Таганрогской – 2060 и Нахичеванской – 338 (за период с 1853 по 1862 гг.) [3, с. 60]. Особенное значение коренных изменений традиционного порядка объяснялось тем, «что в Нахичевани есть значительное число собственников и приписанных из русских, и много служит их по найму» [3, с. 57]. Кампания по обвинению нахичеванцев в массовом изготовлении фальшивых денег имела своей целью в конечном счете лишить город важнейшей привилегии, дарованной при переселении армян на Дон – самоуправления, которое включало в себя собственную полицию и суд. В итоге Нахичевань, как и другие административные единицы с особым статусом, получила общую для всей страны модель управления и суда. При этом она утратила остатки своей автономии, а полицейское управление и суд были перенесены в г. Ростов-на-Дону.

Примечания

1. Польской Г. Рыцари фальшивых банкнот. М., 1982.
2. Мошеннический Петербург. СПб.; М., 2001.
3. Судебно-статистические сведения и соображения о введении Судебных уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). СПб., 1866. Ч. I.
4. Вечерняя газета. Санкт-Петербург. 1872. 22 февраля.
5. Шахазиз Е. Исторические зарисовки. Тифлис, 1902. (на арм. яз.).
6. Чахирьян С.П. Воспоминания детства // Известия Ростовского Областного музея краеведения. 2007. Вып. 15.
7. Казаров С.С. Нахичеванское купечество (конец XVIII – начало XX века). Ростов-на-Дону, 2012.
8. Греков А.М. Приазовье и Дон. СПб., 1912.
9. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Екатеринославская губерния. СПб., 1862.
10. Национальный архив Армении. Ф. 139. Оп. 1. Д. 104.
11. Национальный архив Армении. Ф. 139. Оп. 1. Д. 234.

12. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI. Часть 4. Екатеринославская губерния. СПб., 1850.

13. Свод законов Российской империи. Т. XV. Кн. I: Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. СПб., 1857.

14. Приазовский край. 1891. 17 октября.

15. Приазовский край. 1907. 20 декабря.

16. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 год. Екатеринослав, 1864.

17. Национальный архив Армении. Ф. 139. Оп. 1. Д. 131.

Notes

1. Polskoy G. Knights of counterfeit banknotes. Moscow, 1982. (In Russ.)

2. Fraudulent Petersburg. St. Petersburg; Moscow, 2001. (In Russ.)

3. Judicial-statistical data and considerations on the introduction of Judicial statutes on November 20, 1864 (in 32 provinces). St. Petersburg, 1866. Part I. (In Russ.)

4. *Evening paper. Saint-Petersburg*, 1872, February 22nd. (In Russ.)

5. Shahaziz E. Historical sketches. Tiflis, 1902. (In Armenian).

6. Chahir'jan S.P. Childhood memories. *News of the Rostov regional museum of local lore*, 2007, issue 15. (In Russ.)

7. Kazarov S.S. Nakhchivan merchant (the end of XVIII – beginning of XX century). Rostov-on-Don, 2012. (In Russ.)

8. Grekov M.A. The sea of Azov and the Don. St. Petersburg, 1912. (In Russ.)

9. Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General staff. Ekaterinoslav province. St. Petersburg, 1862. (In Russ.)

10. National archives of Armenia. F. 139. Op. 1. D. 104.

11. National archives of Armenia. F. 139. Op. 1. D. 234.

12. Military statistical review of the Russian Empire. Vol. XI. Part 4. Ekaterinoslav province. St. Petersburg, 1850. (In Russ.)

13. Code of laws of the Russian Empire. Vol. XV. Book II: Laws on the trial of crimes and misdemeanors. St. Petersburg, 1857. (In Russ.)

14. Azov region. 1891. October 17th. (In Russ.)

15. Azov region. 1907. December 20th. (In Russ.)

16. Memorial book of Ekaterinoslav province in 1864. Ekaterinoslav, 1864. (In Russ.)

17. National archives of Armenia. F. 139. Op. 1. D. 131.

Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории

Межвузовский сборник научных трудов
Основан в 2003 году

Выпуск IX

Издательство «Наука»
2017

УДК [94(47)+37.016: 94(47)](082)
ББК 63.3(2)я43
П78

Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского
Институт истории и международных отношений

**Проблемы российской цивилизации и методики преподавания
истории:** Межвуз. сб. науч. тр.
П78 Саратов: Изд-во «Наука», 2017. – Вып. IX. – 160 с.

ISSN 2409-5796

В седьмом выпуске сборника научных трудов рассматривается широкий круг проблем отечественной и региональной истории, права, теории и методики преподавания истории, вводятся в научный оборот новые исторические источники, высказываются различные точки зрения на отдельные события прошлого России.

Для преподавателей, аспирантов и студентов вузов, а также для всех интересующихся отечественной историей.

Редакционная коллегия:

Доктор исторических наук, профессор *В.А. Чолахян*
(ответственный редактор)

Доктор исторических наук, профессор *Ю.В. Варфоломеев*

Кандидат философских наук, доцент *Н.В. Попкова*

Кандидат исторических наук, доцент *А.В. Лучников*

Кандидат исторических наук, доцент *С.В. Удалов*

Кандидат педагогических наук, доцент *И.В. Ястер*

УДК [94(47)+37.016: 94(47)](082)

ББК 63.3(2)я43

СОДЕРЖАНИЕ***История России: события, факты, проблемы***

Рабинович Я.Н. Воротники Себежа по описанию 1585 года.....	5
Артамонов Д.С. Легенда о призвании варяг в исторической памяти декабристов. А12	
Батиев Л.В. Профессор Ю.С. Гамбаров – российский правовед армянского происхождения.....	23
Лучников А.В., Хасин В.В. Асинхронность исторического времени в социальном пространстве России рубежа XIX – XX веков: пределы диалоговых возможностей.....	29
Костяев Э.В. Организационное обособление меньшевиков-«оборонцев» в 1917 году.....	36
Мозговая О.С. Проблема этнических немцев в ходе Брест-Литовских переговоров.....	45
Акопян В.З. Ликвидация католических приходов на Юге России в период «Великого перелома».....	50
Колганова Т.А. Спортивное и физкультурное движение в Саратове в 1920 – 1930-е гг.....	59
Бичехвост А.Ф. Архивные документы как источник изучения истории репатриации советских и иностранных граждан (1944 – 1953 гг.).....	62
Казаров С.С. Профессор А.А. Дмитрев в Черновцах (по материалам Черновицкого национального университета им. Федьковича).....	66
Власов А.А. Германия и немцы в рецепциях военнослужащих СВАГ.....	71
Гуменюк А.А. Трансформация принципов и задач социальной политики в Западной Европе и США: теории и практики (XVI – середина XX.).....	78
Никушин А.Б. Механизм формирования внешнеполитических стереотипов и образов ФРГ и ГДР в 1964 – 1982 гг.....	91

Аленичева Н.В. Конфликт законодательной и исполнительной власти в октябре 1993 года: региональное измерение (на примере Саратовской области).....	97
Цыплин В.Г. Российский взгляд на украинский сланцевый «бум».....	105

Краеведение

Галямичев А.Н., Галямичева Н.Н. О чем рассказывают тропинки Кумысной поляны.....	113
Галямичев Н.А. Три недели рядом с хоккеистами ЦСКА	118
Чолахян В.А. Демографические процессы в Саратовском Поволжье в 1917 – 1920-гг.....	124

Теория и методика преподавания истории

Попкова Н.В. Особенности изучения истории в основной школе (по результатам ОГЭ 2016 года в Саратовской области).....	132
Гусейнов А.З. Педагогическое образование: методологические проблемы и решения.....	139
Евдокимова Е.Г. Интерактивный опрос как фактор вовлечения учителей в обсуждение вопросов современного образования.....	146
Ястер И.В. Проблема школьного исторического образования в свете реализации ФГОС и ИКС по отечественной истории	150

27. Пушкин А. С. Вадим: Отрывок из неоконченной поэмы, 1821—1822 // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977—1979. Т. 4. Поэмы. Сказки. 1977.
28. Пушкин А. С. Вадим: ("Я ждал тебя Рогдай; скажи какую весть...") // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977—1979. Т. 5. Евгений Онегин. Драматические произведения. 1978.
29. Хомяков А. С. Стихотворения и драмы. Л.: Советский писатель, 1969. 596 с.
30. Жуковский В. А. Вадим Новгородский // Вестник Европы. 1803. Ч. 12, № 23-24.
31. Жуковский В. А. Собрание сочинений в 4 т. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. Т. 2. 451 с.

ПРОФЕССОР Ю.С. ГАМБАРОВ - РОССИЙСКИЙ ПРАВОВЕД АРМЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ*

Батиев Л.В.

ИСЭГИ ЮНЦ РАН
e-mail: batiev@ssc-ras.ru

В статье представлен обзор жизни и творчества выдающегося правоведа, одного из основоположников социологической юриспруденции в России Ю.С. Гамбарова. Показаны особенности его подхода к определению предмета и метода общей теории права, понятия права, которое включает в себя объективное и субъективное право, а также правоотношения.

Ключевые слова: право; социология; догматика; философия права; политика права.

The article provides an overview of the life and work of an outstanding jurist, one of the founders of sociology of law in Russia Y.S. Gambarov. It shows the features of his approach to the definition of the subject and method of the general theory of law, the concept of law, which includes an objective and a subjective right and legal relationship.

Key words: right; sociology; dogmatics; philosophy of law; rights policy.

Среди российских правоведов армянского происхождения особое место занимает профессор Юрий Степанович Гамбаров (1850-1926), имя которого, к сожалению, оказалось несправедливо забыто в советский период истории, и лишь в последнее время возвращается из небытия. Сам он - выдающийся юрист, внесший существенный вклад в развитие российской науки и высшего образования. В небольшой статье едва ли возможно дать всесторонний анализ творчества этого ученого, поэтому укажем лишь основные вехи его творческого пути.

Юрий (Георгий) Гамбаров родился в 1850 г. в Тифлисе в армянской дворянской семье. Среднее образование получил в 1-й Тифлисской мужской гимназии, которая давала фундаментальные знания. Среди элиты армянского общества второй половины XIX в. весьма престижным считалось юридическое образование, поэтому его выбор был закономерен: это был юридический факультет Московского университета, на который он и поступил в 1866 г. После его успешного окончания он в 1870 г. был определен на службу в Тифлисский окружной суд по производству

предварительных следствий, где и прослужил до 1873 г. Однако больше он тяготел к научной работе. В 1873 ему удалось выхлопотать длительную научную командировку, которая продлилась до 1879 г и во время которой он прослушал курс лекций по правоведению в Гёттингенском университете. Особый интерес у него вызывали лекции Рудольфа фон Иеринга. Одновременно с прослушиванием лекционного курса он усиленно работал над магистерской диссертацией. Естественно, все вышесказанное предполагает отличное знание магистрантом немецкого языка.

По возвращении в Россию Ю.С. Гамбаров опубликовал в 1879 г. текст магистерского исследования: «Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона», сдал магистерский экзамен и 22 мая 1880 г. защитил в Московском университете диссертацию. В 1880–1884 гг. Ю.С. Гамбаров – приват-доцент кафедры гражданского права Новороссийского университета в Одессе. В 1882–1883 г. он снова находился в командировке за границей.

В 1884–1899 гг. Гамбаров Ю.С. работал экстраординарным профессором кафедры гражданского права Московского университета (торговое право, гражданское право, гражданский процесс). В 1897–1899 гг. преподавал также законоведение в Константиновском межевом институте.

В конце XIX – начале XX вв. юридический факультет Московского университета славился своими либеральными идеями и фактически служил кузницей кадров будущей конституционно демократической партии (кадетов). Многие выпускники этого факультета армянского происхождения (Г.А.Джаншиев, М.С.Аджемов, Г.Х.Чалхушьян и др.) испытали не себе это влияние. Не было исключением в этом отношении и Ю.С.Гамбаров. В 1890 г. он «был Председателем Московского Армянского Комитета, занимавшегося сбором денег на поддержание возникшаго в пределах Кавказского края армянского движения. Принадлежал к числу либеральных профессоров, подстрекавших молодежь к подаче на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя петиции об изменении Университетскаго Устава. <...> 3 декабря 1899 года за № 2231 сведения о политической неблагонадежности Гамбарова сообщены Министру Народнаго Просвещения» [1]. В 1899 г. по настоянию министра народного просвещения Н.П. Боголепова, известного также своими армянофобскими взглядами, он был исключен из Московского университета.

Заграничный период жизни Ю.С. Гамбарова отмечен участием в создании совместно с М.М. Ковалевским ставшей знаменитой Российской высшей школы общественных наук в Париже 1901 г. В эти же годы он работал профессором гражданского права в Брюссельском новом университете. Неумное стремление радикально настроенных слушателей политизировать школу, доходившее до скандалов и потасовок между разными группировками [2, с. 254-255], давление российской власти и требование к профессорам вернуться на Родину, привели к закрытию школы уже в январе 1906 г. С Францией связан еще один интересный момент в жизни Ю.С. Гамбарова – принятие его, как и ряда других ученых, по

инициативе М.М. Ковалевского в масонскую ложу в мае-июне 1905 г. Впрочем, участие в масонстве было непродолжительным – уже с 1907 г. он не присутствовал на заседаниях, а с 1908 г. прекратил членство [3; 4; 5].

С 1906 г. по возвращении в Россию Ю.С. Гамбаров становится экстраординарным профессором, затем заведующим кафедрой гражданского права на экономическом отделении Санкт-Петербургского Политехнического института. В фундаментальной библиотеке института в настоящее время хранится коллекция его книг. В эти же годы Гамбаров Ю.С. преподавал гражданское право в Психоневрологическом институте [6].

В мае-ноябре 1917 г. мы видим Ю.С. Гамбарова сенатором 1-го Департамента Правительствующего Сената. В 1919 г. Ю.С. Гамбаров становится одним из основателей и первым ректором Ереванского государственного университета. Однако уже в 1922–1925 гг. Ю.С. Гамбаров работал профессором Тифлисского политехнического института. А в 1925 г. ушел на пенсию [6, с. 37]. По всей вероятности, его здоровье серьезно пошатнулось. Через год, в 1926 г. он умер и был похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Научное наследие Ю.С. Гамбарова не так велико. Можно выделить 1) публикации, связанные с его магистерской диссертацией [8; 9; 10]; 2) курсы лекций по гражданскому праву и процессу, изданные в помощь студентам [11; 12; 13; 14]; 3) работы по общим проблемам гражданского права и теории права [15; 16; 17; 18]; 4) сочинения политико-правового характера [19; 20]; 5) рецензии, обзоры и переводы, статьи в «Энциклопедических Словарях», А.Ф. Волкова и Ю.Д. Филиппова, А. Граната, а также редакторскую деятельность [21; 22; 23; 24; 25; 26; 27]; 6) отчет о деятельности Русской высшей школы общественных наук в Париже [28; 29]; 7) главный труд ученого – первый том «Курса гражданского права» [30]. Очень высокие требования к себе и другим – вот причина, по которой, несмотря на огромный накопленный материал, на свет вышел только один том, из запланированных трех [31, с. 231–232]. Г.Ф. Шершеневич, в целом достаточно высоко оценив данный труд, заявил, однако, что «главный теоретический недостаток курса – его эклектичность; в нем видны научные наслоения разного времени, плохо уживающиеся друг с другом. Штаммлер никак не может найти себе места рядом с Иерингом» [32].

Уже в магистерской диссертации отчетливо проявляется стремление автора к решению общих (теоретических) проблем права. Ю.С. Гамбаров отталкивается от идей Р. Иеринга, однако, «восстаёт против иеринговского апофеоза эгоизма <...> Вместо эгоизма как идеала Г. выдвигает на первый план альтруизм. Право, по определению Г., есть альтруизм в применении к человеческим отношениям, поставленный под защиту принудительной власти государства» [33]. Жестко критически отнесся к этой работе Ю.С. Гамбарова известный цивилист Г.Ф. Шершеневич. По его мнению, в «сочинении “Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона”, <...> мы не

замечаем вовсе научной самостоятельности <...>. Рассматриваемое сочинение представляет собой весьма несложную компиляцию из трудов Иеринга, Тона и Ад. Вагнера» [32].

Современное ему состояние юридической науки Ю.С. Гамбаров оценивал как «переходное», требующее новой методологии и общих подходов [8; 30]. Юриспруденция искусственно ограничивает свой предмет, сводя его к толкованию позитивного права в интересах правоприменения и отказываясь от оценки содержания законов. Дедуктивный метод в форме априоризма соответствует указанной задаче [18, с. 4-5].

Согласно Ю.С. Гамбарову, право, как часть социального организма, следует изучать в единстве со всеми хозяйственными и культурными отношениями. В этом смысле правоведение можно считать частью социологии, которая изучает строение и развитие общества в целом. Право и социальная жизнь соотносятся как форма и содержание. «Нельзя изучать социологию без правоведения <...> Нельзя изучать и правоведение без социологии, так как часть зависит от целого и не может быть понята изолированно от этого целого и других его частей» [18, 33]. Б.А. Кистяковский считал, что из правильного теоретического положения Ю.С. Гамбаров делает «совершенно неверный методологический вывод, что право нельзя изучать изолированно, так как часть зависит от целого [34, с. 202–203]. Современные авторы также пишут о призыве «реформировать всю юриспруденцию (прикладную и фундаментальную) на основе социологии. В этом случае правоведение должно было стать частью социологии» [35, 15]. Такие оценки грешат преувеличением. Действительно, по мнению Ю.С. Гамбарова, одна наука без другой невозможна, а социология могла бы служить философией правоведения. Но есть и различие. Оно состоит в том, что право ограничивается только наиболее важными общественными отношениями, которые как бы охватывают все остальные и скрепляют их в рамках социума [18, 33].

Догматическое правоведение (общая теория права) включает в свой предмет всю совокупность права – как в его настоящем, так и в связи этого настоящего с прошлым и будущим, как в его практических, так и идеальных функциях, как в его отдельных нормах, так и общих принципах. Таким образом догма права теснейшим образом связывается с историей и философией права. Но помимо этого сюда же следует отнести политику права, которая нацелена на критику действующего права в интересах создания нового права [30].

Критикуя классический юснатурализм, Ю.С. Гамбаров, тем не менее, охраняет в своей концепции идею естественного права. Оно не является формально действующим, и не имеет принудительной силы как позитивное право. Оно влияет скорее на законодателя (особенно в период реформ), чем на правоприменителя. А свою действенность получает благодаря общественному сознанию и правосудию на основе осознаваемого судьями общественного идеала. К «естественному праву» в новом значении относятся

также не урегулированные положительным законодательством самостоятельные права личности [15, с. 94–95].

В магистерском сочинении (1879 г.) Гамбаров Ю.С. называл право порядком отношений в обществе, «порядком, урегулированным соображением об общественном интересе и обеспеченным принудительной властью государства» [36]. В «Курсе гражданского права» (1911 г.) он дал другое определение понятия права, включающее три элемента: «Правом мы называем одинаково как совокупность действующих в данное время и в данном месте юридических норм, так и совокупность соответствующих им юридических отношений вместе с вытекающими из этих последних субъективными правомочиями и обязанностями. В первом случае мы говорим о праве в объективном, во втором – о праве в субъективном смысле» [30].

* Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект 16-01-00319а.

Источники и литература

1. Долгова Е.А. «Ввиду крайне вредного влияния...». Из официальной переписки о работе Русской высшей школы общественных наук в Париже (1901–1904 гг.). URL: https://www.academia.edu/20314188/ДОЛГОВА_Е_А_Ковалевский_Р (дата обращения: 14.08.2016)
2. Гутнов Д.А. Русская Высшая школа общественных наук в Париже 1901-1906 гг.
3. Серков История русского масонства 1845–1945. – СПб.: Издательство имени И.И. Новикова. – 1997. – 477 с.
4. Брачев В.С. Масоны в России: от Петра I до наших дней. – СПб.: Издательство «Стомма», 2000. URL: http://tsibanoff.narod.ru/brachev_masonry.pdf (дата обращения: 14.08.2016)
5. Л. Ратаев. Записка о деятелях масонских лож [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/45181/126/Platonov_-_Taiinaya_istoriya_masonstva.html (дата обращения: 14.08.2016)
6. Шилохвост О.Ю. Русские цивилисты: середина XVIII – начало XX в.: Краткий биографический словарь. – М.: Статут, 2005. – 191 с.
7. Голосенко И.А., Козловский В.В. История русской социологии XIX–XX вв. – М.: Онега, 1995. – 288 с.
8. Гамбаров Ю. Общественный интерес в гражданском праве. (Как введение к исследованию о добровольной и безвозмездной деятельности в чужом интересе) // Юридический вестник. – 1879, – № 5. – С. 673–721; – № 6. – С. 861–890.
9. Гамбаров Ю.С. Право собственности с точки зрения общественной теории права // Юридический вестник. – 1879. – № 7. – С. 42–78.
10. Гамбаров Ю.С. Обязательства с точки зрения общественного права // Юридический вестник. – 1879. – № 8. – С. 192–220; – № 9. – С. 456–500.
11. Гамбаров Ю.С. Гражданский процесс. Курс лекций 1894–1895 акад. гг. – М., 1896.
12. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. Лекции. – М., 1897–1898.
13. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Часть особенная. Вещное право. (лекции 1894–1895 г.). – Б.м., Б.г. – 487 с.
14. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Часть особенная. Вещное право. (лекции 1908–1909 г.). – СПб., 1909.

15. Гамбаров Ю.С. Право в его основных моментах // Сборник по общественным юридическим наукам. Под ред. Ю.С. Гамбарова. – СПб., 1889. – С. 30–112.
16. Гамбаров Ю.С. Задачи современного правоведения» // Журнал министерства юстиции – 1907. – № 1. – С. 49–82.
17. Гамбаров Ю.С. Право собственности // Русская высшая школа общественных наук в Париже: лекции профессоров / ред. проф. Е. В. де Роберти, Ю. С. Гамбаров, М.М. Ковалевский. – СПб., 1905. – С. 434–496.
18. Гамбаров Ю.С. Задачи современного правоведения. – СПб., 1907. – 34 с.
19. Гамбаров Ю.С. Свобода и ее гарантии. Популярные социально-юридические очерки – СПб., 1910. – 288 с.
20. Гамбаров Ю.С. Политические партии в прошлом и настоящем. – СПб., 1904. – 15 с.
21. Гамбаров Ю.С. Как не следует понимать справедливость у римских юристов // Русская мысль. – Кн. XII. – М., 1895. – С. 152–172.
22. Гамбаров Ю.С. Деликты и договоры // Журнал министерства юстиции. – 1897. – № 3. – С. 164–196.
23. Регельсбергер Ф. Общее учение о праве / Под ред. Ю.С. Гамбарова. Пер. И.А. Базанова. – М., 1897. – 312 с.
24. Жид П. Гражданское положение женщины: С древнейших времен / Под ред. и с предисл.: Ю. Гамбарова. – М., 1902. – 521 с.
25. Гамбаров Ю.С. Предисловие // Государственный строй и политические партии в Западной Европе и Северо-Американских Соединённых Штатах. Т. 1. – СПб., 1903. – XXXII, 322 с.
26. Фонбланк А. Правление Англии: Учебник конституции, правления и законов Британской империи / Пер. с англ. Ю. Гамбарова. – СПб., 1903. – 221 с.
27. Гамбаров Ю.С. Николай Львович Дювернуа // Вестник гражданского права. – 1914. – № 5. – С. 5–14.
28. Гамбаров Ю.С. Отчет о деятельности Русской Высшей Школы Общественных Наук в Париже за 1901-1902 учебный год // Гамбаров Ю. С., Ковалевский М. М. Русская высшая школа в Париже. – Ростов-на-Дону, 1903.
29. Гамбаров Ю.С. Русская высшая школа общественных наук в Париже: отчет за 1901/1902 учебный год // Русские ведомости. – 1902. – № 13.
30. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Часть общая. Т. 1. – СПб., 1911. – 793 с. [Электронный ресурс]: <http://books.e-heritage.ru/book/10071923> (дата обращения: 14.08.2016)
31. Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. – М.: Российская политологическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. – .
32. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://library.brstu.ru/static/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/1544.html (дата обращения: 14.08.2016)
33. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 14.08.2016)
34. Кистяковский Б. А. Философия и социология права. – СПб.: РХГИ, 1999. – 375 с.
35. Жуков В.Н. Социология права в России: вторая половина XIX – первая треть XX в. (теоретико-методологический аспект). Дис. докт. юрид. наук. – М., 2015. – 367 с.
36. Гамбаров Ю.С. Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона. Вып. 2: Социологическое основание института *neg. gestio*, – М., 1880.